

КИТАЙСКОЕ ИСКУССТВО ВОЙНЫ

Практическое
руководство

К. Иоутсен

К. Иоутсен

**Китайское искусство войны.
Практическое руководство**

«Издательские решения»

Иоутсен К.

Китайское искусство войны. Практическое руководство /
К. Иоутсен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960174-2

Впервые на русском языке представлено всеобъемлющее собрание принципов и правил классической военной мысли Китая — извлечённых из широкого круга источников, как более, так и менее известных, и ориентированных на повседневное использование. Проверенные опытом почти в три тысячелетия и по-прежнему неисчерпаемые, китайские стратегия и тактика успеха теперь могут быть применены для достижения самых разных целей во всех областях современной жизни.

ISBN 978-5-44-960174-2

© Иоутсен К.
© Издательские решения

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Китайское искусство войны Практическое руководство

К. Иоутсен

Дизайнер обложки К. Иоутсен

Дизайнер обложки А. Ленина

Редактор К. Иоутсен

© К. Иоутсен, 2018

© К. Иоутсен, дизайн обложки, 2018

© А. Ленина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4496-0174-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВВЕДЕНИЕ

С древнейших времён война была и остаётся неотъемлемой частью истории человечества. Формы войны бесконечно разнообразны – это может быть борьба за выживание или борьба за власть, поединок или глобальное противостояние, кровавая бойня на поле сражения или кибер-атака на фондовом рынке. Участие в войнах принимают отдельные люди, организации, государства, народы, целые культуры. Однако идёт ли речь о хитроумном плане или грубой силе, каменном топоре или атомной бомбе, сущность войны есть отражение неизменной человеческой природы.

Понимание этой природы – глубокое и вместе с тем поразительно простое – лежит в основе китайского искусства войны. Это не набор умозрительных построений, столь свойственных европейской истории идей едва ли не в любой области знания, но результат бесстрастного наблюдения и хладнокровного расчёта, которые удивительным образом сочетаются с традиционно китайским мистицизмом.

В современных условиях просвещённого, открытого и материально благополучного мира военный конфликт обычно декларируется как нежелательный, и в тех совсем не редких случаях, когда он всё-таки неизбежен или попросту выгоден, его скорее назовут поддержанием мира или борьбой с террором. Похожая ситуация имела место и в древнем Китае. Но, как тогда, так и теперь, ту логику, и те методы, которые ярче всего проявляются в военном деле, можно обнаружить далеко за его пределами.

Вообще, подобие между войной и повседневной жизнью тем поразительнее, чем пристальнее его рассматривать. В конце концов, проблемы и трудности возникают везде и требуют решения и преодоления. Иногда кажется, что сама жизнь и есть война или, по крайней мере, борьба – с собой, соперниками, недоброжелателями, обстоятельствами.

В Китае военное дело с ранних пор было предметом тщательного изучения, достигнув своей кульминации в период с пятого до конца третьего веков до новой эры, названный позднейшими историками эпохой Борющихся Царств. Это – непрекращавшиеся феодальные столкновения, крупные и мелкие, переходившие одно в другое, альянсы, которые возникали столь же быстро, сколь и распадались, а также миллионы павших солдат и мирных жителей.

Более подходящего времени для разработки и совершенствования всеобъемлющей военной теории сложно было бы представить. Появились профессиональные наёмные стратеги, которые, основываясь на собственном и чужом опыте, стали выявлять закономерности и формулировать принципы, призванные упорядочить хаос вооружённой борьбы. Плоды этих трудов – военные трактаты и руководства – впоследствии и составили официальный канон военной доктрины.

Свою роль в повсеместном распространении этого канона сыграла система имперских экзаменов, пронизывавшая всю китайскую бюрократию сверху донизу. Стратегическая компетентность была обязательной для каждого чиновника достаточно высокого ранга, а общий понятийный аппарат в той или иной мере неизбежно приводил к унификации задач, методов и средств. Война, таким образом, стала вестись как бы на одном языке, а военное дело превратилось в единую дисциплину, охватывавшую анализ боевой ситуации, оценку противника, управление и контроль, равно как и прочие бесчисленные нюансы военной рутин. В проверке на практике, очевидно, также не было недостатка.

Любопытно, что китайская культура в условиях тотальной войны не только не пришла в упадок, но напротив, достигла своего расцвета. При ближайшем рассмотрении здесь прослеживается, всё же, специфическая логика. Война настолько глубоко укоренилась в жизни общества, а военная теория стала настолько всеохватной, что даже в простейшем стратегическом руководстве нельзя уже было не затронуть широкий круг смежных вопросов, таких, как

политическая эффективность, воспитание и образование, управление ресурсами, идеология и религия, законность и нравственность. Война, следовательно, превратилась в одну из немногих тем, выступавших в качестве связующего звена для целой череды других, в своего рода универсальный шаблон дискурса.

В то же время весьма тесная связь существовала и между военным делом и философией. Ранние китайские мыслители нередко видели в войне наглядную область применения философских принципов, а военные сочинения отличались от философских лишь тем, что носили прикладной характер. В каталогах императорских библиотек военные авторы обозначались как философы или, вернее, как учителя мудрости.

Итогом симбиоза войны и культуры стало то, что постулаты, изначально открытые и сформулированные на полях сражений, пусть и не без помощи абстрактных спекуляций и мистических созерцаний, стали видеться отражением природы борьбы как таковой, вообще всякого *деяния* – если взять наиболее ёмкое определение. В этом смысле возможности применения военных постулатов на практике до сих пор остаются неисчерпаемыми.

Переоценивать значение войны в китайской интеллектуальной истории, даже в эпоху Борющихся Царств, вместе с тем, не следует. Более того, одно лишь предположение о том, что война может служить парадигмой для описания других явлений, скорее всего вызвало бы у самих китайцев неприятие.

Так, даже в военных трактатах постоянно подчёркивается необходимость разделения гражданского и военного, двух частей одного целого. Приоритет – во всём, что не касалось непосредственно ведения войны – единогласно отдавался гражданскому, и вовсе не гипотетически, а в повседневном укладе жизни и в восприятии, которое сложилось в китайском обществе.

Военная служба не считалась достойным занятием, а сами военные не пользовались ни почётом, ни уважением за пределами своей среды. Победоносный полководец мог получить власть или влияние, только если захватывал их силой, что нередко и происходило, а значит, в любом случае вызывал подозрение. В отличие от европейской истории, которую вершили воинственные короли и императоры, прославленные в битвах, монархи и аристократы Китая были бюрократами, орудовавшими не мечом, но кистью.

С точки зрения мирного времени война всегда означала разрушения и потери и, соответственно, воспринималась как неизбежное зло. В этом отношении даже блестящая победа – всё равно поражение, сопровождающееся растратой человеческих и иных ресурсов.

Кроме того, сходство войны с другими сферами человеческой деятельности состоит не в том, что одно является производным или производимым от другого, а в общем происхождении многих черт, которые суть конкретные выражения повсеместных – и абсолютно нейтральных – принципов. Как и где эти принципы могут применяться, не имеет значения. Скажем, выбор правильного места для стола в комнате есть приблизительно то же, что и правильная дислокация отряда на поле битвы.

Для примера можно взять одно из фундаментальных понятий китайского военного дела – *иш*. Его обычно переводят как мощь, подразумевающую стратегическое преимущество, а иначе говоря, потенциальную энергию ситуации, силу обстоятельств. Это понятие, столь естественное, казалось бы, в военном контексте, встречается в трактатах на столь непохожие темы, как каллиграфия, кулинария, литература, музыка, рисование и секс, среди многих прочих. Несмотря на явные различия между этими предметами, терминология и стиль изложения в подобных сочинениях порой весьма похожи, вплоть до того, что у китайского читателя, вероятно, не могло вообще быть уверенности в том, имел ли он дело с руководством по сексу или по военной стратегии (параллелизм между двумя этими жанрами особенно разителен).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.